

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

О.В. ЖУРКИНА, Е.О. ФИЛИППОВА

Журкина Ольга Вячеславовна, заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Филиппова Елена Олеговна, доцент кафедры уголовного права Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук.

Коррупцию следует рассматривать как ярко выраженное политическое явление, и реагировать на него следует соответствующим образом. Борьба с коррупцией представляет собой проблему для любого практикующего специалиста, который рассматривает развитие в первую очередь как техническую проблему, которую можно решить с помощью технических мер.

Борьба с коррупцией имеет наилучшие шансы на успех, когда усилия идут "по течению", когда они согласуются с (часто внезапно возникающим) политическим импульсом. Практики должны быть в состоянии действовать гибко и спонтанно, чтобы воспользоваться неожиданными возможностями.

Борьба с коррупцией - это долгосрочная работа. Практикам необходимо установить реалистичные ожидания в отношении темпов изменений и быть готовыми к долгосрочной перспективе. Маловероятно, что будет постоянный прогресс, и следует ожидать неудач.

Коррупцию необходимо рассматривать как многоаспектное явление, затрагивающее различные сферы жизни общества и государства. Меры по противодействию коррупции должны включать не только правовые запреты, но и социально-общественные институты, направленные на формирование нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. В представленной статье анализируется несколько точек зрения относительно мер противодействия коррупции, а также международно-правовые аспекты противодействия коррупции. Необходимо отметить, что не существует унифицированного подхода по противодействию коррупции для всех, так как зачастую коррупционные проявления напрямую зависят от особенностей развития гражданского общества и государства, а также исторических особенностей каждого государства в отдельности.

Отдельные вмешательства, фрагментарные подходы и реформы, которые рассматривают коррупцию как совокупность отдельных нарушений, скорее всего, потерпят неудачу в долгосрочной перспективе. Вместо этого необходимы широкомасштабные многоаспектные действия. Переход от общества с высоким уровнем коррупции к обществу с низким уровнем коррупции требует времени.

Уникальное сочетание подходов, инструментов и участников необходимо для коллективного устранения коренных причин коррупции. Необходимо понять систему причин и условий, способствующих развитию коррупции. Залог успеха в борьбе с коррупцией - в разработке комплексных стратегий борьбы с коррупцией, включающих в себя не только уголовно-правовые меры противодействия коррупции, но и социальные, экономические, политические, психологические, цифровые.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, противодействие коррупции, международные антикоррупционные стандарты, антикоррупционное сотрудничество государств,

международные антикоррупционные организации, антикоррупционный мониторинг, международные и региональные стандарты.

Corruption Combating: Social and Legal Aspects

O.V. Zhurkina, E.O. Filippova

Zhurkina Olga V., Head of the Department of Organization of Judicial, Prosecution and Investigative Activities of the Orenburg State University, PhD (Law), Associate Professor.

Filippova Elena O., Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Orenburg State University, PhD (Pedagogy).

Corruption should be considered as a pronounced political phenomenon, and it should be responded to accordingly. The fight against corruption is a problem for any practitioner who considers development primarily as a technical problem that can be solved with the help of technical measures.

The fight against corruption has the best chance of success when efforts go "with the flow" - when they are consistent with the (often sudden) political impulse. Practitioners should be able to act flexibly and spontaneously to take advantage of unexpected opportunities.

The fight against corruption is a long-term work. Practitioners need to set realistic expectations about the pace of change and be prepared for the long term. It is unlikely that there will be continuous progress, and failures should be expected.

Corruption should be considered as a multidimensional phenomenon affecting various spheres of society and the state. Anticorruption measures should include not only legal prohibitions, but also social and public institutions aimed at forming an intolerant attitude to corruption manifestations. The article analyzes several points of view regarding anti-corruption measures, as well as international legal aspects of anti-corruption. It should be noted that there is no unified approach to combating corruption for everyone, because often, corruption manifestations directly depend on the peculiarities of the development of civil society and the state, as well as the historical characteristics of each state separately.

Individual interventions, piecemeal approaches, and reforms that treat corruption as a collection of individual violations are likely to fail in the long run. Instead, large-scale multidimensional actions are needed. The transition from a society with a high level of corruption to a society with a low level of corruption takes time.

A unique combination of approaches, tools and participants is necessary to collectively address the root causes of corruption. It is necessary to understand the system of causes and conditions that contribute to the development of corruption. The key to success in the fight against corruption is in the development of comprehensive anti-corruption strategies that include not only criminal and legal measures to combat corruption, but also social, economic, political, psychological, digital.

Key words: corruption, fight against corruption, fight against corruption, international anti-corruption standards, anticorruption cooperation of states, international anti-corruption organizations, anti-corruption monitoring, International and regional standards.

Коррупция представляет собой явление социально-правового характера, которое возникло еще на ранних этапах формирования механизма государства. Многие авторы считают, что подобное преступление присутствует в любом государстве, независимо от общественной формации, устоявшейся в нем. Централизация государственной системы вела к ужесточению правовой свободы граждан, наложению определенных запретов касаясь их самостоятельной деятельности. Это приводило к тому, что чиновники на разных уровнях власти совершали правонарушения для того, чтобы освободить своих подчиненных от постоянного надзора органов

власти.

Естественно, побуждением для такого рода правонарушений являлись денежные довольствия, предоставляемые подданными. Ввиду того что правительство не всегда имело возможности для тщательного контроля за деятельностью чиновников, оно довольствовалось поддержанием некой "терпимой нормы" коррупции, пресекая лишь слишком опасные ее проявления <1>.

<1> Пименов Н.А. Коррупция - угроза экономической безопасности предприятий и государства: Научно-практическое издание. М.: Российская газета, 2009. 176 с.

Данные проблемы имеют свою актуальность и в современном мире, поскольку сама система борьбы с коррупцией хоть и дает новые ветви развития, однако не может в полной мере избавиться от прошлых недостатков и пробелов. Многие исследователи выделяют как причину коррупционного преступления несовершенство правовой системы. Во-первых, это некорректное толкование термина "коррупция" в текстах законов <2>. Законодатель в этом случае ограничивается перечислением отдельных видов преступлений коррупционной направленности, не беря во внимание многообразие проявления коррупции в социуме, поскольку многие правонарушения имеют незначительный характер на фоне более глобальных и опасных противоправных действий.

<2> Хабриева Т.Я. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2015. 222 с.

Во-вторых, наличие в текстах официальных документов двусмысленности толкования отдельных норм, что приводит к появлению у должностных лиц возможности для злоупотребления вверенными им полномочиями. Некоторые авторы предполагают, что законодатель намеренно включает в тексты законов коррупциогенные положения <3>.

<3> Барычева А.А. Проблемы противодействия коррупции в современном мире // Проблемы противодействия коррупции в современном обществе: Материалы докладов V ежегодной открытой молодежной дискуссионной площадки: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Э.В. Голоманчук. Волгоград: Волгоградский технологический колледж, 2022. С. 40 - 43.

Коррупция является многоаспектным явлением, обуславливающим необходимость исследовать ее с различных точек зрения. Коррупция и уголовно-правовые проблемы противодействия ее проявлениям являются одним из объектов научных исследований, который находится под пристальным вниманием ученых и не теряет актуальности <4>.

<4> Каменский Е.Г., Черкашин М.Д., Самойлова Т.А. Научное сообщество как субъект инновационных изменений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. N 2(35). С. 76 - 83.

В настоящее время все чаще коррупция рассматривается с нескольких точек зрения. Так, характеристике коррупции как социального явления посвящены работы К.М. Лобзова, Ю.М. Смирновой, Н.Н. Турецкого, Т.Я. Хабриевой, С.В. Максимова, Sorin Tudor Maxim, McMullan.

Коррупцию с психологической точки зрения изучали А.С. Быстрова, М.В. Сильвестрос, М.М. Решетников, О.В. Ванновская, Р.Р. Гарифуллин, В. Bannenberг, А. Martiny.

В научной литературе высказывались разные взгляды на причину низкой эффективности механизма уголовно-правового противодействия коррупции в России. К таким причинам, в частности, относят: 1) несовершенство нормативного обеспечения антикоррупционной деятельности; 2) выборочное применение антикоррупционных норм; 3) низкий уровень социальной культуры; 4) имеющуюся коррупционную среду и т.п. <5>

<5> Беспарточный Б.Д., Марковчин Д.А. Уголовно-правовое противодействие коррупции // Гуманитарные проблемы современности: Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сб. науч. ст. Вып. 4 / Отв. ред. А.П. Абрамов. Курск: Университетская книга, 2022. С. 64 - 68.

В контексте системы противодействия коррупции П.Н. Фещенко обращает внимание на то, что наибольших успехов в этой области достигают те страны, в которых существуют взаимосвязанные институциональные, правовые, экономические, культурологические и политические меры, позволяющие контролировать и влиять на криминогенную ситуацию. Однако в странах переходного экономического типа с низким материальным уровнем жизни борьба с коррупцией предполагает выбор приоритетов <6>.

<6> Фещенко П.Н. [Системный подход к противодействию коррупции](#) // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 2. С. 138 - 143.

Это очень важная оговорка, которая должна исключать механическое копирование зарубежных доктрин и теорий. Совершенно понятно, что для отечественных реалий зарубежный опыт составляет лишь небольшую часть материала, необходимого при учете согласования национальной антикоррупционной стратегии, требующей уникального в своем роде и особенно творческого подхода.

Соответственно, России нужен такой же уникальный порядок правового регулирования противодействия коррупции, который выражается в особом сочетании таких юридических средств, как превентивные антикоррупционные механизмы, правила относительно устранения последствий коррупционных правонарушений, система оснований ответственности за коррупционные правонарушения и правонарушения, связанные с коррупцией, и степень строгости правовых последствий этих правонарушений, с целью эффективной противодействия коррупции <7>.

<7> Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. 384 с.

Сегодня, учитывая приумноженный опыт, меры по активному противодействию коррупции чаще всего делят на две группы. К первой относят меры по усилению борьбы с коррупционными проявлениями, ко второй - меры, направленные на борьбу с институциональными предпосылками, питающими коррупцию, т.е. с признаками потенциальной коррупции, чиновником, который при определенных условиях может превратиться в коррупционера. Именно поэтому в европейской практике стратегия системного устранения причин коррупции ориентирована как на противодействие коррупционерам, так и на устранение причин и условий, которые питают этот феномен.

Вопросы противодействия коррупции регулируются на внутригосударственном и международном уровнях, исходя из этого следует обратить внимание на качество выполнения международных антикоррупционных обязательств и эффективность разработки международных антикоррупционных стандартов.

Антикоррупционное сотрудничество государств способствует разработке общих фундаментальных принципов и правил антикоррупционной политики государств, обязательных для применения, ввиду их эффективности. С этой целью функционируют международные антикоррупционные организации. Основной международной организацией, осуществляющей противодействие коррупции, является Организация Объединенных Наций (далее - ООН).

Необходимо обратить внимание на факт того, что некоторые международные обязательства были сформированы из юридически обязательных решений компетентных международных организаций, что подчеркивает важность особого контроля и точности работы вышеуказанных организаций.

Таким образом, в Российской Федерации в сфере противодействия коррупции были ратифицированы: Конвенция ООН против коррупции 2003 г. <8>, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. <9>

<8> [Конвенция](#) Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. // СЗ РФ. 2006. 26 июня. N 26. 2780 с.

<9> [Конвенция](#) об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173. Страсбург, 27 января 1999 г. // СЗ РФ. 2009. 18 мая. N 20. 2394 с.

При изучении особенностей функционирования данных международных нормативных правовых актов становится очевидной возможность возникновения противоречий между правовыми актами разных международных организаций. Из чего следует вывод о том, что многообразие международных организаций способствовало возникновению коллизий между нормами международного права, несмотря на, казалось бы, очевидную приоритетность норм, устанавливаемых ООН.

Международные антикоррупционные стандарты - это устоявшиеся нормы права, имеющие обязательный характер для государств-участников, установленные международными правовыми актами, направленные на противодействие и профилактику коррупции в государствах.

При проведении антикоррупционного мониторинга оценивается степень выполнения государствами международных обязательств в сфере противодействия коррупции, для чего разработана система специфических средств.

Существует ряд индикаторов (правовые, политические, социальные, информационные), на основании которых оценивается уровень выполнения государствами международных обязательств в сфере противодействия коррупции. Универсальность [Конвенции](#) ООН против коррупции доказывает, что региональные и отраслевые механизмы противодействия коррупции должны основываться на данном международном правовом акте.

Антикоррупционное сотрудничество государств - не только обмен опытом и обнаружение консенсуса, но и сложный механизм, связанный нормами международного права.

Учитывая, что международный антикоррупционный мониторинг подразумевает объективную оценку степени проявлений коррупции в каждом конкретном государстве, можно прийти к выводу о том, что наиболее точная оценка по результатам антикоррупционного

мониторинга возможна только лишь при комплексном изучении положения государства на международной арене по ряду показателей.

Согласно ст. 63 Конвенции ООН против коррупции утверждена конференция государств - участников Конвенции, управление которой обеспечивается через Управление ООН по наркотикам и преступности. Управление ООН по наркотикам и преступности помогает государствам-участникам в вопросах технического обслуживания, а также содействует совершенствованию законодательства, обеспечению прозрачности функционирования судебных органов. Кроме того, Управление занимается подготовкой усовершенствованной стратегии борьбы с коррупцией.

Страны Содружества Национальных Государств (далее - СНГ) проводят ежегодные саммиты России и СНГ по борьбе с коррупцией, где оцениваются коррупционные риски и возможности их избежать, но, судя по месту стран СНГ в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции Transparency International, в странах СНГ необходима основательная доработка особенностей антикоррупционной политики. Международное сотрудничество по вопросу противодействия коррупции осуществляется в рамках сотрудничества разных органов государственной власти и организаций, в том числе и органов прокуратуры разных государств.

Сотрудничество органов прокуратуры проходит в рамках Международной ассоциации прокуроров, работа которой нацелена на усовершенствование стандартов деловой этики, профессионального поведения, пропаганды законности, справедливости и улучшения международного сотрудничества в области борьбы с преступностью <10>.

<10> Потомский В.В. Антикоррупционная политика России: тенденции формирования и реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. С. 131 - 132.

Коррупционные схемы зачастую затрагивают безопасность двух и более государств, в связи с чем процессам противодействия коррупции значительно может поспособствовать Интерпол (Международная организация уголовной полиции).

Интерпол способен координировать деятельность правоохранительных и судебных органов, содействовать проведению оперативно-розыскных мероприятий, возвращать похищенные в результате коррупционных схем активы в бюджет государств, предоставлять информацию, необходимую для проведения расследования коррупционных преступлений, а также подготавливать кадры, проводя обучающие курсы для прокуроров и следователей.

В течение последних пятнадцати лет мы стали свидетелями быстрого развития усилий по борьбе с коррупцией в сфере международного права, и коррупция стала фокусом глобального управления. В 1996 г. бывший президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон определил коррупцию как "порок" управления, который "отвлекает ресурсы от бедных к богатым, увеличивает стоимость ведения бизнеса, искажает государственные расходы, и сдерживает иностранных инвесторов, и подрывает поддержку программ гуманитарной помощи" <11>.

<11> The right of everyone to be recognized. URL: https://www.huffpost.com/entry/the-right-of-everyone-to-be-recognized_b_8164392.

К региональным, местным, частным и неправительственным организациям присоединились крупные международные организации и подготовили ряд конвенций, рекомендаций, программных заявлений, кодексов поведения, посвященных борьбе с коррупцией.

Коррупция как инструмент организованной преступности рассматривается Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Несмотря на эти разработки и повышение осведомленности, недавние отчеты показывают, что международные инструменты в значительной степени неэффективны, и очень немногие страны способны контролировать коррупцию.

Для борьбы с многогранными проявлениями коррупции ст. 5 Конвенции ООН против коррупции предусматривает среди прочего положения о том, что "каждое государство-участник в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы должно разработать и внедрить или поддерживать эффективную, скоординированную борьбу с коррупцией. Антикоррупционная политика должна включать меры, способствующие участию общества в борьбе с коррупцией и отражающие принципы верховенства права, надлежащее управление государственными делами и государственной собственностью, честность, прозрачность и подотчетность".

Большинство авторов отмечает, что подходы к борьбе с коррупцией не могут ограничиваться только единовременными решениями, направленными на решение тех или иных системных проблем. Практика показывает, что многие страны ратифицируют международные договоры под давлением международного сообщества, в том числе прямого давления со стороны государств-доноров.

Эти государства ратифицируют международные договоры, следуя логике уместности, а не логике последствий. Благодаря Конвенции ООН против коррупции (далее - UNCAC) многие страны официально приняли этический универсализм в качестве нормы. Тем не менее UNCAC является очень требовательным к реализации документом, и он требует последующего наблюдения. Необходимо комплексное исследование, которое будет систематически отображать и анализировать все обстоятельства, имеющие место при реализации положений международной антикоррупционной базы, особенно в области мониторинга и обеспечения соблюдения антикоррупционного законодательства.

Подавляющее большинство различных глобальных, региональных и национальных стандартов добросовестности для институтов сектора правосудия не разрабатывались как инструменты борьбы с коррупцией как таковые, а нацелены на поддержание системы разделения властей и права на справедливое судебное разбирательство.

Международные и региональные стандарты честности обычно являются инструментами "мягкого" права. Это означает, что они являются нормативными положениями, которые не имеют юридической силы в суде.

Однако, поскольку многие из этих стандартов были разработаны на основе норм "жесткого" права, изложенного в международных конвенциях о правах человека, политических и гражданских правах, таких как право на справедливое судебное разбирательство и обязательство властей не допускать дискриминации, суды могут ссылаться на них в решениях, определяющих надлежащее поведение должностных лиц органов юстиции.

Международные и региональные стандарты могут быть ценным ориентиром или эталоном тем, кто стремится реформировать институты правосудия в своих странах. Отсутствует механизм правоприменения, но наблюдается рост использования механизмов самопроверки и экспертной оценки для анализа соблюдения странами международных стандартов честности.

Коррупция сложна и устойчива. Одним из наиболее распространенных определений коррупции является "злоупотребление доверенной властью в корыстных целях", "частная выгода". Однако, как отмечает Совет Европы, "нельзя дать точного определения", "которое применимо ко всем формам, типам и степеням коррупции, или которое было бы приемлемым для всех". Отсутствие концептуальной точности затрудняет измерение и сравнение уровней коррупции во времени и в разных обществах, секторах и учреждениях.

Как мы видим, борьба с коррупцией чрезвычайно трудна. Уникальное сочетание подходов, инструментов и участников необходимо для коллективного устранения коренных причин коррупции. Когда коррупция глубоко укоренилась или носит системный характер, ее необходимо распознавать и бороться с ней. Необходимо понять систему, лежащую в основе коррупции. Недавний обзор состояния знаний об антикоррупционной политике выявил важность разработки комплексных стратегий борьбы с коррупцией.

Отдельные вмешательства, фрагментарные подходы и реформы, которые рассматривают коррупцию как совокупность отдельных нарушений, скорее всего, потерпят неудачу в долгосрочной перспективе. Вместо этого необходимы широкомасштабные многоаспектные действия. Переход от общества с высоким уровнем коррупции к обществу с низким уровнем коррупции требует времени.

Международная правовая база по борьбе с коррупцией существенно усилилась за последние два десятилетия, при этом впечатляющий прогресс был достигнут как на глобальном, так и на региональном уровнях. Тем не менее работа еще далека от завершения. Несмотря на прогресс, достигнутый на международном уровне, основным полем битвы, на котором война с коррупцией может быть проиграна или выиграна, остается национальный уровень.

Продолжая говорить о мировом опыте борьбы с коррупцией, стоит отметить, что во многих странах Европы разрабатываются эффективные системы противодействия этому преступному явлению. Но нельзя не упомянуть о значимых проблемах в данной области. К примеру, практика борьбы с коррупцией в Сингапуре позволила выделить область, в которой наиболее распространены коррупционные преступления, - среди лиц, замещающих должности государственной службы. Так, чиновники, получающие скромное жалование по сравнению с работниками частного сектора экономики, вынуждены использовать свое положение в случаях, когда предоставляется возможность получить дополнительную выгоду. Поэтому правительство начало совершенствовать законодательство, минимизируя возможности для проявления коррупции и ужесточая наказания за коррупционные преступления <12>.

<12> Quah J.S.T. Combating Corrryption Singapore-style: Lessons for other Asian countries // Maryland Series in Contemporary Asian Studies. 2007. N 2. P. 18.

В наш век большое распространение получили компьютерные технологии, которые стали также одним из путей распространения коррупционных схем. Цифровые и облачные технологии внедряются в социальную среду, для оптимизации работы научно-исследовательских институтов, вузов и других образовательных учреждений основного и среднего общего образования. Это приводит к возникновению новой проблемы - угрозе появления новых коррупционных схем, реализуемых с использованием цифровых технологий.

По мнению О.И. Шкаратана, "медитократические основания российского и других обществ современного этакратизма приводят не только к сохранению, но и к усилению доминирования принципа наследования материальных богатств и социальных связей, умножению материальных и культурных преград на путях социального продвижения выходцев из низов и динамичных представителей среднего класса" <13>.

<13> Шкаратан О.И. Российская "псевдоэлита" и ее идентификация в мировом и национальном контекстах / О.И. Шкаратан // Мир России. Социология. Этнология. 2011. Т. 20. N 4. С. 68 - 88.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости комплексного изучения коррупции с

социальной, правовой, политической и экономической точек зрения для разработки наиболее эффективных мер противодействия ей.

Литература

1. Барычева А.А. Проблемы противодействия коррупции в современном мире / А.А. Барычева // Проблемы противодействия коррупции в современном обществе: Материалы докладов V ежегодной открытой молодежной дискуссионной площадки (г. Волгоград, 25 марта 2022 г.): Сборник научных статей / Ответственный редактор Э.В. Голоманчук. Волгоград: Волгоградский технологический колледж, 2022. С. 40 - 43.

2. Беспарточный Б.Д. Уголовно-правовое противодействие коррупции / Б.Д. Беспарточный, Д.А. Марковчин // Гуманитарные проблемы современности: Материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Курск, 20 мая 2022 г.): Сборник научных статей. Вып. 4 / Ответственный редактор А.П. Абрамов. Курск: Университетская книга, 2022. С. 64 - 68.

3. Каменский Е.Г. Научное сообщество как субъект инновационных изменений / М.Д. Черкашин, Т.А. Самойлова // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. N 2(35). С. 76 - 83.

4. Пименов Н.А. Коррупция - угроза экономической безопасности предприятий и государства: научно-практическое издание / Н.А. Пименов. Москва: Российская газета, 2009. 176 с.

5. Потомский В.В. Антикоррупционная политика России: тенденции формирования и реализации / В.В. Потомский // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. С. 131 - 132.

6. Фещенко П.Н. [Системный подход к противодействию коррупции](#) / П.Н. Фещенко // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 2. С. 138 - 143.

7. Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. 384 с.

8. Хабриева Т.Я. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума (г. Москва, 24 - 25 апреля 2014 г.): Сборник научных статей / Ответственный редактор Т.Я. Хабриева. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2015. 222 с.

9. Шкаратан О.И. Российская "псевдоэлита" и ее идентификация в мировом и национальном контекстах / О.И. Шкаратан // Мир России. Социология. Этнология. 2011. Т. 20. N 4. С. 68 - 88.

References

1. Quah J.S.T. Combating Corrryption Singapore-style: Lessons for other Asian countries / J.S.T. Quah // Maryland Series in Contemporary Asian Studies. 2007. N 2. 82 p.

Подписано в печать

10.03.2023
